***

Аварис.

Глиняные сосуды гулко стукнулись друг об друга. Ведьмак приложился к своей кружке и еще долго не отрывался от нее. Только и видно было, как его кадык заходил ходуном от каждого могучего глотка. Видимо он решил разом выхлебать всю выпивку.

Я с сомнением посмотрел на пенное содержимое своей посудины. Когда нет возможности опьянеть, совершенно иначе начинаешь смотреть на любую выпивку. Особенно на такую паршивую.

«Не то чтобы в этой не менее паршивой, чем это пиво, корчме нашлось что-то получше», — внутренне усмехнувшись, подумал я, все же заставляя себя сделать несколько глотков.

— Придется нам тут задержаться, — проговорил Эрланд, наконец-то поставив свою кружку на стол.

— На то есть причины? — задал я вопрос, стараясь не морщиться он неприятного вкуса пива.

Ведьмак ответил не сразу, задумчиво постукивая пальцами по столешнице.

— Заказ, — наконец произнес он слово, которое сразу же расставило все по своим местам.

Я с некоторым удивлением посмотрел на собеседника.

— Неужели тебе мало тех пятисот монет, что ты получил за прошлый заказ? — просто ради интереса спросил я. — Если не ошибаюсь, то это неплохие деньги… для ведьмаков.

— Не сравнивай, — отмахнулся он. — Это даже заказом назвать сложно.

— Как-то даже обидно, — с наигранной грустью произнес я, почесывая пальцем щеку и отмечая про себя, что он никак не стал комментировать мои слова о деньгах.

Спутник лишь одарил меня косым взглядом и вновь погрузился в себя, не иначе как думая о новом заказе.

— Сколько? — продолжил я допытываться до ведьмака, отставив в сторону кружку с так и не допитым пивом.

— Что «сколько»? — переспросил Эрланд, то ли действительно не понимая, о чем речь, то ли мастерски прикидываясь.

— Сколько нам предлагают за заказ?

— Что значит «нам»? — недоумевал собеседник. — С чего ты вообще взял, что мы будем работать вместе?

Подперев рукой голову, я снисходительно посмотрел на убийцу чудовищ. На мое лицо сама собой вылезла нахальная ухмылка, которая, я более чем уверен, раздражала моего спутника.

— А с чего ты взял, что меня остановят твои слова? — задал я встречный вопрос.

Вопрос был риторическим, и Эрланд это прекрасно понимал. Равно как и то, что действительно не сможет остановить меня от участия в работе. Все же за то недолгое время, пока мы путешествуем вместе, он успел меня немного узнать. Да и глупо будет с его стороны отказываться от добровольной помощи чародея.

— Пятьдесят монет, — наконец-то выдавил он из себя.

— Еще и работать за гроши, — сокрушенно вздохнул я. — Ты хотя бы торговался?

— Не в чести это, — словно по буклету начал воодушевленно говорить ведьмак, — отворачиваться от людей, попавших в беду. Да и неправильно будет обдирать их, воспользовавшись отчаянным положением.

Я с удивлением уставился на спутника, как на какое-то чудо света. Конечно, я понимаю, что мы еще мало знакомы, но как-то не замечал за ним такого благородства. Мне всегда казалось, что ведьмаки ставят во главу угла эффективность во всем. Но упущенная возможность увеличить свою прибыль говорит об обратном. Или, может быть, просто мне на пути попался неправильный ведьмак?

Тут в моем поле зрения оказалась уже пустая кружка Эрланда. В голову сразу же закралось подозрение, что в нее могли что-то подмешать. Но, с сомнением переводя взгляд с кружки на ведьмака и обратно, я все же был вынужден отбросить эту мысль. Думаю, усиленный посредством мутаций метаболизм моего спутника должен был бы нейтрализовать всякую дрянь. Да и если вспомнить, то Эрланд говорил с корчмарем до того, как тот дал ему выпивку.

— Само благородство, — тем временем проговорил я, продолжая смотреть на ведьмака, как на какую-то диковинку. — Прямо-таки рыцарь: не обижай слабых, будь бескорыстным, переводи бабушек через дорогу. У вас все такие, или ты один такой бракованный?

— Какую бабушку? — спросил ведьмак, пропуская мимо ушей шпильку в свою сторону.

— Впрочем, — я так же решил проигнорировать его вопрос, — твоя «правильность» не помешала тебе взять деньги за прошлый заказ.

Собеседник пристыженно отвел взгляд. Похоже, что мои слова ударили прямо в цель, задевая потаенные струны души.

— Ладно, — усмехнувшись, произнес я. — Рассказывай, что за заказ.

— На самом деле, все просто и сложно одновременно, — практически сразу оживился Эрланд, явно довольный тем фактом, что мы отошли от неудобной темы. — Ты, наверное, заметил не лучшее состояние корчмы?

— Такое трудно не заметить, — усмехнулся я, слушая вводную.

— Собственно, по словам корчмаря, еще месяц назад все было совсем не так, — продолжал работник ведьмачьего цеха. — Зал был чище, да и люди вели себя куда как скромнее. А все потому, что хозяину всячески помогала его невестка, таская еду и выпивку посетителям или убирая за ними.

— Пока не улавливаю связи между заказом, чистотой в таверне и какой-то девицей, — перебил я собеседника.

— Я как раз к этому подходил, — произнес Эрланд, недовольный тем, что его перебили. — В общем, девка эта была на сносях, да только в один момент потеряла ребенка в утробе. После чего уже ее саму нашли мертвой. Наложила на себя руки.

— И почему нельзя было начать именно с этого? — задал я риторический вопрос.

Я задумчиво постучал пальцами по столу.

— История, конечно, занимательная, — проговорил я, так и не дождавшись продолжения от ведьмака. — Но все же в чем по итогу заключается наша работа?

— Успокоить неприкаянный дух этой девицы, пока никто не пострадал, — все же пояснил убийца чудовищ.

— И в чем же сложность, о которой ты говорил?

— В том, что по всем признакам это мара, — начал отвечать ведьмак, но, увидев непонимание на моем лице, решил пояснить. — Обычно марами становятся женщины, которые не смогли перенести утрату ребенка и наложили на себя руки. Довольно редкие твари, от того и плохо изучены. Известно разве то, что они, равно как и полуночницы, проявляют наибольшую

активность в полночь.

— Чудно, чудно, — с нетерпением проговорил я, ожидая встречу с новым для себя видом призраков. — Когда приступаем?

— Сейчас, — ответил он, поднимаясь из-за стола.

***

Надо заметить, что я совершенно не так себе представлял выполнение ведьмачьих заказов. В голове все выглядело интереснее что ли. Реальность же оказалась куда более прозаичной.

Покинув столь гостеприимное заведение, как деревенская корчма, мы занялись самым «увлекательным» занятием — расспросом очевидцев. На эти разговоры мы потратили практически все дневное время. Хотя нам всего то и требовалось понять примерную зону, в которой обитает призрак. Но найти людей, которые бы видели нашу цель, оказалось не так уж и просто. Многие даже с удивлением смотрели на нас, как на чудиков, стоило нам только заикнуться о призраке. Не знаю, как Эрланда, но меня такая реакция селян настораживала.

Во всяком случае, нам все же удалось найти пару очевидцев. Одним из них оказался Борк — тот самый забулдыга, которого я скинул со скамьи в корчме. Стоит ли говорить, что диалог в основном вел ведьмак, в то время как я старался отсвечивать как можно меньше. Хотя, учитывая его неадекватное состояние, мне можно было особо и не скрываться. По мере диалога приходилось выуживать полезную информацию из потока пьяного бреда. По итогу удалось выяснить не только примерное место обитания духа, но и то, что этот самый забулдыга оказался скорбящим мужем этой самой девицы, равно как и сыном нашего заказчика, в лице хозяина корчмы.

Ситуация становилась все страннее и страннее. Усугубляли ситуацию и слова, которые часто повторял Борк, находясь в бреду: «Не могла». Все это только прибавляло вопросов.

Второй же свидетель только подтвердил уже полученные нами сведения.

Как итог, стоило только солнцу уйти за горизонт, как мы с Эрландом уже сидели посреди одного из ближайших к деревне полей. Погода была ясной, отчего луна давала достаточно много света. Хотя я бы и не отказался от костерка, но боюсь, что деревенские не оценят, если их урожай случайно сгорит.

— Тебе не кажется все это странным? — задумчиво спросил я ведьмака, полностью улегшись на подстеленный плащ.

Охотник на чудовищ не ответил. Он сидел немного в стороне, поджав под себя ноги и погрузившись в медитацию, чтобы настроиться на предстоящий бой. Если приглядеться, можно было заметить, как в том или ином месте напрягаются его мышцы. Словно он проводил разминку перед боем.

Возле него на небольшой тряпочке лежала парочка склянок, которая вызывала во мне довольно большой интерес. Хотя стоит отметить, что ведьмачьи элексиры в принципе вызывали интерес у любого мага этого мира. Мне же, как мастеру зельевару, хотелось разобрать их на составляющие, изучить их воздействие на организм ведьмаков и простых людей, провести ряд экспериментов, чтобы по возможности их улучшить или и вовсе перевести их действие на артефакт, как я делал это раньше.

— Разбираться будем позже, — тихо и спокойно ответил Эрланд, вынырнув из медитации.

В этот момент он куда больше походил на ведьмака, как о них рассказывают, чем обычно. Отсутствие эмоций и полная концентрация на задаче. Казалось, что передо мной совершенно иной человек.

Вот он потянулся к одной из склянок, чтобы, вытащив пробку, мигом опрокинуть в себя все содержимое. Несколько секунд ничего не происходило, после чего ведьмак вдруг резко согнулся, уперевшись руками о землю. Он оскалил зубы, через которые то и дело прорывался рык. Мышцы шеи напряглись, словно их свело судорогой. Кожа стала на целый тон бледнее, и через нее стало хорошо видно вздувшиеся и потемневшие вены. Зрачки в широко распахнутых глазах превратились в тонкие щелочки. Стоило только ведьмаку немного прийти в себя, как он залил в себя еще один элексир, и все повторилось вновь.

Я наблюдал за метаморфозами с живым интересом и пытался понять принцип изменений. Правда, получалось из рук вон плохо. Могу только предположить по сузившимся зрачкам, что первым элексиром был «кошка», что улучшал светочувствительность и позволял видеть в практически кромешной темноте. Что делало содержимое второго флакона для меня оставалось загадкой.

— Закончил? — спросил я, продолжая наблюдать за приходящим в себя Эрландом

— Д-ха, — хрипло ответил тот после недолгого молчания.

Он начал водить головой из стороны в сторону, втягивать носом воздух, словно к чему-то принюхиваясь. Похоже, после принятия эликсиров значительно усилились его животные инстинкты. Периодически ведьмак кидал взгляд и на меня, и в его глазах явственно читалась осторожность, на что я только усмехался в ответ. Похоже, что обострившиеся чувства позволяли ему ощутить исходящую от меня опасность.

В очередной раз втянув носом воздух, ведьмак резко подобрался.

— У нас гости, — прохрипел он осторожно, стараясь не издавать звуков, и вытащил клинок.

— Заметил наконец, — сказал я, разглядывая с помощью истинного зрения знакомую ауру корчмаря.

Этот грузный мужчина старательно прятался буквально в десятке метров от нас. В который раз я был благодарен собственной предусмотрительности за заранее наложенный отвод глаз. Все потому, что этот тип старательно высматривал что-то на поле, вероятно ища нас и не осознавая при этом, что его цель буквально у него перед носом.

От вопросительного и слегка удивленного взгляда Эрланда я лишь отмахнулся, не собираясь вдаваться в подробное объяснение того, каким образом мы все еще остаемся незамеченными. В ответ я лишь жестом предложил подобраться к нашему заказчику ближе. Мне было чертовски любопытно узнать, что же здесь делает этот тип. Хотя определенная картина событий у меня уже сложилась. Оставалось только подтвердить или опровергнуть ее.

По мере приближения нашему взору открывалось все больше и больше подробностей. Выглядел наш незваный гость встревоженно, то и дело оглядываясь по сторонам, словно не хотел быть пойманным. Лежащий перед ним на земле топор, в рукоять которого он крепко вцепился, довершал картину. И ежу было понятно, что корчмарь нервничает. Причем довольно сильно.

Сняв с нас заклинание отвода глаз, я нарочито громко проговорил:

— Чудесная ночь, не так ли, уважаемый Огол?

Издевательская усмешка так и чувствовалась в моем голосе. Но, к сожалению, ее никто не оценил. Старательно прячущийся мужчина дернулся, словно ужаленный, чтобы в следующий миг развернуться и столкнуться нос к носу с угрюмым ведьмаком и мной, которого уже начинала забавлять сложившаяся ситуация.

— А-а, в-вы? — заикаясь не то от удивления, не то от страха, несвязно пробормотал мужчина. — М-мастер в-в-ведьмак?

— Что ты здесь забыл, корчмарь? — мрачновато спросил Эрланд.

— И правда, уважаемый, — сказал я, наклоняясь над все еще испуганным мужчиной. — Неужели не верите, что ведьмак справится с заданием?

— Я-я п-подумал, — все еще заикаясь, начал говорить Огол, — что в-вам может п-понадобиться п-помощь. В-вот и п-пришел, н-но не смог в-вас найти.

С каждым словом он начинал все меньше и меньше заикаться, но наскоро придуманная легенда выдавала его с головой.

— Эрланд, он… как бы это помягче сказать… пиздит, — со снисходительной улыбкой обратился я к своему спутнику.

— И без тебя понял, — отмахнулся от меня ведьмак. — Одно только понять не могу. Зачем?

— А не все ли равно? — спросил я. — Ведь и так ясно, что он пришел добить ослабленного ведьмака, чтобы правда не вскрылась. Но мне, если честно, плевать на его мотивы. Лучше скажи, что будем с ним делать? Может отдашь его мне на опыты? У меня как раз появилась пара интересных идей.

Эрланд не ответил, о чем-то крепко задумавшись. Похоже, что в его голове тоже сложилась картина произошедшего.

— Нет, — процедил сквозь зубы ведьмак. — Сначала я хочу услышать от него правдивую историю.

— Боюсь, что у тебя нет на это времени, — став серьезнее, сказал я, почувствовав изменения в атмосфере.

По сознанию ударило целой гаммой чувств — безбрежная скорбь, тоска и злоба. Тусклый лунный свет стал ярче, пока перед нами не появилась главная виновница происходящего. Парящая над землей, изможденная и скорбная девушка с бледной, как мел, кожей и длинными темными волосами. Глаза ее были зашиты грубой ниткой, но сквозь веки пробивался потусторонний свет, очень похожий на свет луны. Одета она была в изодранное темно-синее платье.

— Сука, — выругался Эрланд, встав в боевую стойку и выставив перед собой меч. — Нихера это не мара.

Ведьмак был прав. Перед нами предстала самая что ни на есть настоящая полуночница — проклятый дух убитой женщины. Прямое доказательство тому, что невестка корчмаря не наложила на себя руки и что мое предположение было верным. Пазл сложился. Становилось понятно, почему Огол решил сам оплатить заказ, равно и то, почему захотел добить ведьмака.

В какой-то момент призрак посмотрел на лежащего на земле мужчину, который, казалось, от страха успел обделаться. Придержав ведьмака, собиравшегося рвануть в бой, я с интересом наблюдал за происходящим.

— Убийца, — завыла полуночница, ринувшись на корчмаря.

В миг оказавшись возле него и став материальной, она вцепилась в его перекошенное от ужаса лицо и завыла еще сильнее, слегка размыкая свои сшитые веки. К вою призрака присоединился и корчмарь, в ужасе крича и всячески пытаясь отбиться. Только все было тщетно, так как атаки проходили насквозь. Да и что может сделать обычный железный топор против призрака.

Вдруг из разинутой пасти чудовища полился лунный свет, и в тот же миг зажатый в ее лапах мужчина начал стремительно усыхать, превращаясь в иссохшую мумию. В истинном зрении было прекрасно видно, как призрак вытягивает жизненную энергию из тела своего убийцы.

В этот момент Эрланд все же вырвался из моего «захвата» и помчался в сторону полуночницы, на ходу накладывая на округу Знак Ирден. Но стоило ему только достигнуть цели и сделать выпад мечом, как призрак отпустил свою жертву и лопнул, осыпавшись осколками лунного света. В последний миг можно было увидеть вполне себе живое лицо девушки, которая смотрела на меня с благодарностью.

— Лучший способ изгнать мстительного духа, — заговорил я, подходя к иссушенному телу корчмаря, пока ведьмак пытался понять, что же произошло, — это позволить этому самому духу отомстить.

— Ты знал, — проговорил недовольный ведьмак, не спешивший при этом убирать оружие.

— То, что он убийца? — спросил я, потыкав носком ботинка труп и присев возле него. — Догадывался. Будет ли изгнан призрак после того, как совершит свою месть? Нет, но предполагал.

Перевернув мумию, я начал шарить у того по карманам в поисках ценностей.

— А если бы не сработало? — все так же недовольно спросил мой спутник, все же убрав оружие. — Если ты ошибся, и призрак бы не ушел? Или бы убийцей оказался кто-то другой?

— Так дух сам назвал корчмаря убийцей, — пожав плечами, сказал я, но увидел лишь непонимание в его глазах. — Ты не слышал?

— Я слышал только этот мерзкий вой, — поморщившись и странно посмотрев на меня, ответил Эрланд.

— Интересно, — задумчиво протянул я и, отвлекшись от мародерства, сделал в сознании заметку изучить этот феномен. — Но во всяком случае, если бы не получилось, у меня всегда есть запасной план. Да и, в конце концов, ты тут на что?

На это уже ведьмак не нашел, что ответить, а я продолжил шмонать тело. В одном из карманов я все же кое-что нашел — небольшой ключик.

— Во всяком случае, в деревне нам лучше не задерживаться, — проговорил я, встав в полный рост, и, показав ведьмаку находку, продолжил. — Но перед этим… Не хочешь все-таки получить свои деньги за работу? Или тебе твое благородство не позволяет?

Ответом мне был только тяжелый вздох ведьмака и бормотание, полное скорби: «О боги, с кем я связался?».

http://tl.rulate.ru/book/56603/3399200